

Г. Б. ШАМИЛЛИ

Государственный институт искусствознания

УДК 781.7:82-1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ИРАНском ДАСТГАХЕ ШУР

Настоящая статья посвящена проблеме взаимодействия музыкальных и вербальных структур в мелодике иранской классической музыки — дастгаха Шур¹. Впервые она решается на материале мелодических структур с неупорядоченным метром — мелодий, именуемых термином *гуше* (в словарном значении — угол, уголок) и распеваемых на текст поэтической формы газели (*газал*)². Автор представляет результаты разработки параметров анализа взаимодействия вербальных и музыкальных структур в виде упорядоченной системы для применения к широкому спектру типологически родственных явлений в традиционной (классической, культовой и т.д.) музыке исламской культуры³.

В центре внимания оказываются следующие задачи: анализ синтаксического строения мелодии и определение степени её зависимости от структуры поэтического текста, основанного на метрически упорядоченном количественном стихосложении; обоснование мотива как наименьшей структурной единицы мелодии — *гуше*; выявление принципов взаимодействия вербальных и музыкальных структур, трансформирующих метрику стиха и порождающих феномен метрически неупорядоченного музыкального текста.

Системный анализ разработан на базе теории музыкального текста М. Г. Арановского⁴, в связи с чем в аналитический аппарат вводятся наряду с такими понятиями, как мелодия (M), музыкальное предложение (Pr)⁵, мелодическая синтагма (M-stg), мелодическая единица-мотив (m), тон-центр мотива (tc), дополнительные понятия временного (Tc⁻) и постоянного (Tc⁺) тональных центров всей мелодической структуры (см. *таблицы*). М. Г. Арановский подчёркивает принципиальное различие между понятиями «тон-центр» и «тональный центр». Понятие тон-центра связывается исключительно с мотивом, под которым понимается «первичная неделимая единица мелодии, основанная на одном тон-центре и организованная во времени одной ритмической группой» [3, с. 130].

В мелодике иранского дастгаха можно выделить два вида тон-центра: явный, — отличающийся по

высоте или длительности звучания, и скрытый тон-центр, скреплённый с орнаментальной фигурой как слитным, так и разъединённым способом. Понятие тонального центра — временного и постоянного — связано уже не с мотивом, а с мелодической структурой в целом. Оно применяется на том основании, что каждый лад в иранской музыке, в том числе лад *шур*, имеют не только определённую структуру, но и фиксированное высотное положение⁶. Функция постоянного тонального центра состоит в установлении единого уровня центрации для мелодики дастгаха в целом. Он органически связан с заключительной мелодической синтагмой-*форуд* ($e^k-d-c-d^{Tc+}$)⁷ — единой интонационной характеристикой лада *шур* для всех мелодических структур. Функция же временного тонального центра (Tc⁻) ограничена центрацией одной или нескольких мелодий-*гуше*.

Между понятиями, выработанными в теории музыкального текста и практике иранской классической музыки, выстраивается следующая соотнесённость: музыкальное предложение — *аваз*, мелодическая синтагма — *джумле*, тон-центр — [*нагме*]⁸. Исключение составляет «мотив» или «мелодическая единица», что является закономерным результатом эволюции музыкально-поэтического жанра газели. Ведь наименьшая смысловая единица стиха — это вербальная синтагма, исторически кристаллизовавшаяся с музыкальной синтагмой-*джумле*. Их границы большей частью совпадают в отличие от границ мотива и стопы, вступающих в сложное взаимодействие. Вследствие этого мотив не может рассматриваться в качестве одного из уровней целостности мелодического высказывания, в отличие от мелодической синтагмы, которая, безусловно, таковой является.

Феномен дастгаха как музыкального текста на протяжении всей своей истории имел один только звуковой код. Однако с середины XX века началась история нотографии *радифа*⁹ — потенциальной неизменяемой структуры дастгаха или логического «ряда» нормативных типовых мелодий-*гуше*, разбивающегося согласно принципу исполнения экспромтом (*бадиха-*

навази) в процессе становления музыкального текста дастгаха, как правило, метрически упорядоченными мелодическими структурами (чахармехраб, ренг, тасниф).

Ниже приводятся два примера, на основе которых анализируется взаимодействие вербальных и музыкальных структур. Использован вокальный радиф дастгаха Шур в версии выдающегося певца, основателя современной табризской вокальной школы классической музыки Махмуда Карими, нотированный иранским музыковедом Мухаммадом Масоуди [15]. Это мелодии «Керешме» («Подмигивание») и «Рахави» (название географической области).

Изучение вербальной и музыкальной грамматик даёт возможность проведения параллелей между структурными единицами поэтической и музыкальной речи: стих-*бейт* (St)/ мелодия-*гуше* (Ml), полустишие-*мисра* (Pst)/ предложение-*аваз* (Pr), вербальная синтагма-*джумле* (V-stg)/ мелодическая синтагма-*джумле* (M-stg), стопа-*рукн* (stp)/ мелодическая единица (m).

Нами выработаны пять параметров анализа структурных единиц музыкального и вербального текстов.

Первый — анализ нотного текста: границы (пауза) и количество мелодических синтагм (1, 2, 3 и т.д.), границы (пунктирная линия) и количество мотивов (1m, 2m, и т.д.), краткие (v) и длинные (–) слоги, тон-центры — явные (выделены фигурой круга) и скрытые (выделены фигурой круга и исходящей из него линией) внутри орнаментальной фигуры;

второй — анализ поэтического текста: стих на персидском языке, определение места стиха в структуре поэтической формы и арузного метра, перевод стиха;

третий — анализ музыкального текста: соотносённость структурных единиц мелодии, количество предложений, мелодических синтагм, мелодических единиц-мотивов, звуковысотная характеристика тон-центров, временного и постоянного тонального центров мелодии;

четвёртый — анализ взаимодействия вербальных и музыкальных структур: количество стоп в полустишиях, метрическая структура полустиший, текст полустиший на персидском языке с курсивным выделением слогов, совпадающих с тон-центрами мотивов, тон-центры мотивов, количество мотивов и мелодических синтагм в полустишиях, количество мелодических синтагм без текста;

пятый — анализ соотносённости мелодии и текста: границ мелодии и стиха, полустиший и музыкальных предложений, вербальных и мелодических синтагм, границ коды (заклЮчительной синтагмы).

I. «Керешме» («Подмигивание»)

1. Нотный текст

2. Поэтический текст

عکس دی تو چو در آینه جام افشا
عارف از تو می دیش خام افشا

Газель Саади № 33, стих-*бейт* 1; арузный метр *муджтасс*:

V – V – | V V – – | V – V – | V V – – | V – V – | V V – – | V – V – | V V – – ||

Перевод У всех людей желание стареет со временем, / кроме меня, у которого всё та же любовь, что вначале и — ещё больше!

3. Музыкальный текст

Ml =	V M-stg
Ml =	III M-stg (+text) + II M-stg (–text)
Ml =	II Pr+ kode
1 Pr =	1 M-stg + 2 M-stg
2 Pr =	3 M-stg
kode =	4 M-stg (–text) + 5 M-stg (–text)
1 M-stg =	1m (tc F ¹) + 2m (tc E ¹)
2 M-stg =	3m (tc F ¹) + 4m (tc F ¹)
3 M-stg =	5m (tc F ¹) + 6m (tc F ¹) + 7m (tc F ¹) + 8m (tc F ¹)
4 M-stg (–text) =	9m (tc D ¹) + 10m (tc D ¹)
5 M-stg (–text) =	11m (tc F ¹) + 12m (tc D ¹)
Tc =	F ¹
Tc ⁺ =	D ¹

4. Взаимодействие вербальных и музыкальных структур

Первое полустишие

Stp	1 stp	2 stp	3 stp	4 stp
Metr	V – V –	V V – –	V – V –	V V – –
Text	ко-хан ша- <i>вад</i>	ха-ме <i>кас</i> па	бе ру-зе- <i>га-</i>	-а- <i>ре-па-дам</i>
Tc	f ¹	E ¹	f ¹	f ¹
M	1m	2m	3m	4m
M-stg	1		2	

Второе полустишие

Stp	5 stp	6 stp	7 stp	8 stp
Metr	v - v -	v v - -	v - v -	v v - -
Text	ма-гар ма-ра	ке ха-ман мех	-ре ав-ва-лас-	ту зи-йа-дат
Tc	f ¹	f ¹	f ¹	f ¹
M	5m	6m	7m	8m
M-stg	3			
	4 M-stg (-text) + 5 M-stg (-text)			

5. Соотнесённость стиха и мелодии

MI ≠ St или MI > St	
1 Pst =	1 Pr
2 Pst =	2 Pr
1 V-stg =	1 M-stg
2 V-stg =	2 M-stg
3 V-stg + 4 V-stg =	3 M-stg
(-text)	4 M-stg
(-text)	5 M-stg
1 V/M-stg =	1m/1 stp + 2m/2 stp
2 V/M-stg =	3m/3 stp + 4m/4 stp
3 V(3+4)/ M-stg =	5m/5 stp + 6m/6 stp + 7m/7 stp + 8m/8 stp
	Koda=4 M-stg (-text) + 5 M-stg (-text)

II. «Рахави»

1. Нотный текст

2. Поэтический текст

عاشق ز پر تو می دلم جام افاد
عکس دی تو چو در آینه جام افاد

Газель Хафиза № 111, стих-бейт 2; арузный метр
рамаль:

- V - - | V V - - | - V - - | V V - - | - V - - | V V - - |
V V - - | V V - - ||

Перевод Красота твоего лица разок блеснула в
зеркале / все эти картины возникли в зеркале фантазий.

3. Музыкальный текст

MI =	V M-stg
MI =	IV M-stg (+ text) + I M-stg (- text)
MI =	II Pr + kode
1 Pr =	1 M-stg + 2 M-stg + 3 M-stg
2 Pr =	4 M-stg
kode =	5 M-stg (- text)
1 M-stg =	1m(tc C ¹) + 2m(tc E ^{1K})
2 M-stg =	3m(tc C ¹) + 4m(tc E ^{1K})
3 M-stg =	5m(tc E ^{1K}) + 6m(tc G ¹)
4 M-stg =	7m(tc G ¹) + 8m(tc E ¹) + 9(tc D ¹) + 10(tc F ¹)
5 M-stg (-text) =	11m(tc E ¹) + 12m(tc F ¹)
Tc =	E ¹ =G ¹
Tc ⁺ =	D ¹

4. Взаимодействие вербальных
и музыкальных структур

Первое полустишие

stp	1 stp	2 stp	1a stp	2a stp	
metr	- v - -	v v - -	- v - -	v v - -	
text	Хос-не ру-йе	то бе йе-ек	х о с - н е ру- йе	то бе йек джел	
tc	c ¹	e ¹	c ¹	e ¹	
m	1m	2m	3m	4m	5m
M-stg	1		2		3
stp	3 stp	4 stp			
metr	v v - -	v v - -			
text	-ве ке да ра-	-йе-не ка-ард			
tc	e ¹	g ¹			
m	5m	6m			
M-stg	3				

Второе полустишие

stp	5 stp	6 stp	7 stp	8 stp
metr	- v - -	v v - -	v v - -	v v - -
text	ин ха-ме нак-	- ш да- ра- и	не-йе о - у-	-ха-моф-та-ад
tc	f ¹	e ¹	d ¹	f ¹
m	7m	8m	9m	10m
M-stg	4			
	5 M-stg (-text)			

5. Соотнесённость стиха и мелодии

Ml ≠ St или Ml > St	
1 Pst =	1 Pr
2 Pst =	2 Pr
1 V-stg =	1 M-stg
1 V-stg =	2 M-stg
2 V-stg =	3 M-stg
3 V-stg+4 V-stg =	4 M-stg
(-text)	5 M-stg
1 V/M-stg =	1m/1 stp + 2m/2 stp
2 V/M-stg =	3m/ 1a stp+4m/ ¾ 2a stp
3 V/ M-stg =	5m/(¼ 2a stp +3 stp) + 6m/4 stp
4 V(3+4) /M-stg =	7m/5 stp+8m/6 stp+9/7stp+10/8stp
Koda=5 M-stg (-text)	

Результаты анализа показывают, что мелодия и стих в примерах дастаха Шур не равны друг другу: первое шире второго ($Ml \neq St$ или $Ms > St$). Существует ряд причин данной диспропорции, среди которых — повторное распевание первой вербальной синтагмы и стратегия установления постоянного тонального центра, связанная с прибавлением одной заключительной мелодической синтагмы. Общее количество мелодических синтагм равно пяти, подобно тому, как на одном сантиметре старинного иранского (и азербайджанского) ковра ручной работы насчитывается пять узелков¹⁰. Мелодические синтагмы-джумле, как было отмечено выше, — основная единица членения мелодического высказывания. Все синтагмы отделены друг от друга цезурой: половинной, четвертной, реже — восьмой паузами. Каждая из них состоит из двух, исключительно редко — из нескольких первичных единиц.

Фактором объединения мелодических синтагм в предложение служит вербальная структура — полустишие-мисра. Мелодия дробится на два музыкальных предложения подобно тому, как стих дробится на два полустишия ($Ml = 2Pr + kode$). Наиболее типичный случай объединения мелодических синтагм в музыкальные предложения происходит на основе симметрии: первая и вторая мелодические синтагмы объединяются в первое предложение ($1M-stg + 2M-stg = 1Pr$), а третья и четвёртая — во второе ($3M-stg + 4M-stg = 2Pr$). Первое музыкальное предложение завершается остановкой на постоянном тональном центре — тоне d^1 , что является существенным фактором его выделения в качестве структурной единицы, указывающей на достижение первого уровня целостности мелодического высказывания.

Границы музыкальных предложений и полустиший всегда совпадают, чего нельзя сказать о границах мелодических и вербальных синтагм. Как правило, мелодическая синтагма совпадает с вербальной синтагмой ($M-stg = V-stg$), реже — превосходит её ($M-stg \neq V-stg$). В построении каждой мелодической синтагмы стабильно участвуют два мотива — две единицы ($M-stg = 1m + 2m$). Особую функцию выполняет заключительная синтагма без текста. Её роль — в возвращении мелодического высказывания к постоянному тональному центру и в нарушении «квадратности», или «рамки» стиха, которая *a priori* задана его структурой: $St = 2Pst, 4 V-stg$ и $8 stp$.

Взаимодействие вербальных и музыкальных структур имеет более сложный характер на уровне наименьших структурных единиц — мотива и стопы. Выявлено как полное соответствие стопы и мотива ($m = st$), так и частичное соответствие ($m = \frac{3}{4}stp$; $m = 1stp + \frac{1}{4}2stp$). Очевидна тенденция поглощения нескольких метрических стоп одним мотивом, происходящая наиболее часто во второй и третьей мелодических синтагмах. Не менее интересно звуковысотное положение мотива в мелодической синтагме: в большинстве случаев наиболее сильным является первый мотив, поскольку он организуется вокруг самого высокого тон-центра. Все последующие мотивы имеют более слабые позиции, что указывает на различие логики организации мотивов в мелодике иранской и европейской классической музыки, где «как правило, второй мотив оказывается ярче первого, сильнее, выразительнее его ... [курсив мой. — Г. Ш.]» [3, с. 139]. Не менее важен факт совпадения тон-центров с долгим слогом поэтического метра, на который часто нанизывается орнаментальная фигура.

Итак, ответ на вопрос — каким образом упорядоченная и размеренная поэтическая речь в процессе взаимодействия с мелодией превращается в метрически неупорядоченную, так называемую «импровизационную» мелодическую структуру, — коренится в трансформации поэтического метра, происходящей благодаря действию ряда принципов. Среди них выделяются два основных: принцип дробления поэтического метра посредством цезуры (пауза) либо посредством короткой и длительной мелодической орнаментации долгих слогов; принцип расширения/сжатия временных масштабов арузного метра. Действие данных принципов подтверждается выделением базового и орнаментального слоёв музыкального текста и анализом орнаментальных фигур, каждая из которых в иранском дастахе имеет своё собственное название. Однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи и заслуживает специального рассмотрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В иранской культуре классическая музыка обозначается понятием *музики-йе дастгах* — буквально «музыка дастгахов». Слово *دستگاه* — в буквальном значении — «место ладони» на грифе инструмента имеет две различные транскрипции в персидском и азербайджанском языках: «дастгāх» — применительно к феномену иранского дастгаха (норма перевода с 90-х годов прошлого века) и «дестгях» («дастгях») — применительно к азербайджанскому, в связи с особенностями фонетики. В классической традиции иранской музыки термин *дастгах* указывает, с одной стороны, на многочастную циклическую музыкальную композицию и может быть отнесён к категории музыкального текста. С другой стороны, — на звуковую структуру лада, которая лежит в основе этой композиции и относится также к категории музыкального языка.

² Ранее в работах отечественных и иранских учёных рассматривался вопрос о соотношении аруза и музыки, что формировало принципиально иной ракурс исследования материала — как правило, метрически упорядоченных частей дастгаха, именуемых термином «тасниф» [4–7; 10–13].

³ Искренняя благодарность Наталье Юрьевне Чалисовой — специалисту по иранской филологии и средневековой персидской теории поэтики, автору представленных в настоящей статье переводов газелей Саади и Хафиза — за ценные советы, данные в процессе работы над темой.

⁴ Понятийно-терминологический аппарат данной теории выработан на основе лингвистики и поэтому не порождает смыслового напряжения, которое возникает при перенесении традиционной западной терминологии на восточную музыку [1–3]. М. Г. Арановский в устной беседе с автором статьи подчеркнул, что понятийный аппарат теории музыкального текста, несмотря на то, что он основан на исследовании классической и современной западной музыки, разрабатывался им с учётом музыкальных образцов типологически родственных иранскому дастгаху: мелодики азербайджанского мугама-дастгаха и узбеко-таджикского макома.

⁵ «Предложение» в теории М. Г. Арановского, как сказано у автора, — «не тождественно традиционному принятому в русской

теории музыки, где оно означает просто часть периода, чаще равную его половине... В системе нашей терминологии оно означает (как и в лингвистике) целостную единицу речи, выражающую относительно законченную мысль и включающую в себя уровень синтагм... Этот подход позволяет освободиться от предвзятых точек зрения на музыкальные структуры и исходить из главного критерия: достижения первого уровня целостности высказывания. Кроме того, он сохраняет соответствие термину, обозначающему предшествующую единицу — синтагму, что важно в методологическом плане, поскольку предложение складывается из синтагм» [1, с. 326].

⁶ Вся ансамблевая группа настраивает свои инструменты в соответствии с высотой постоянного тонального центра того или иного лада как «порождающей модели» для музыкального жанра.

⁷ Наряду с диезами и бемолями в нотных записях иранской классической музыки используются знаки понижения — «корон» и повышения — «сори» для обозначения микрохроматики. Они ставятся как при ключе, так и при ноте, а в буквенных обозначениях — над ното-буквой, например: V^k или V^s .

⁸ Понятие *нагме* — «музыкальный тон» — не адекватно понятию «тон-центр», поэтому помещается нами в скобки. Тем не менее, в средневековой иранской (и шире, — исламской) науке оно трактовалось, как «звук» — *соут* — имеющий смысл (*ма'на*), который проявляется в соотносённости данного звука с последующим — когда становятся ясными аспекты высоты и длительности [14, с. 90]. По этой причине «музыкальный тон» не равен «музыкальному звуку». Он мыслится как система отношений «между двумя тонами» (*байн ан-нагматайн*), что позволяет говорить о вышеназванной соотносённости.

⁹ *Радиф* (или *редиф*) в словарном значении — «ряд, принцип, классификация». Существует несколько способов нотной записи радифов, что не является темой настоящей работы [9]. В персидской поэтике этот термин указывает на группу слов, которая повторяется «после основной рифмы и служит её украшением» [8, с. 94].

¹⁰ Соответственно квадратный сантиметр ковра насчитывает 25 узлов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановский М. Г. Музыкальный текст. Структура и свойства. — М., 1998.

2. Арановский М. Г. Музыка и мышление // Музыка как форма интеллектуальной деятельности. — М., 2007. — С. 10–44.

3. Арановский М. Г. Синтаксическая структура мелодии: исследование. — М., 1991.

4. Бабаев Э. Ритмика азербайджанского дастгаха: дис. ... канд. искусствоведения. — М., 1984.

5. Беляев В. М. Персидские теснифы. К вопросу о персидском квантитативном стихосложении // Беляев В. М. О музыкальном фольклоре и древней письменности. — М., 1971. — С. 198–203.

6. Дашдамирова С. Пути развития иранской музыкальной культуры: дис. ... канд. искусствоведения. — М., 1985.

7. Зохранов Р. Арузные метры в азербайджанских теснифах // Проблемы музыкальной науки. — М., 1975. — Вып. 3. — С. 455–466.

Шамилли Гюльтекин Байджановна

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник

Государственного института искусствознания

8. Рейснер М. Л. Персидская лироэпическая поэзия X – начала XIII века. Генезис и эволюция классической касыды. — М., 2006.

9. Шамилли Г. Б. Классическая музыка Ирана. Правила познания и практики. — М., 2007.

10. Farhat H. Dastgah dar musiqi-e Irani. — Tehran, 1380/2001.

11. Kiyani M. Dastgah-e Shur. Radif-e Mirza Abdulla. Ber asas-e ravayat-e Nur Ali Borumand. — Tehran, 1369/1990.

12. Kiyani M. Haft dastgah-e musiqi-y Iran. — Tehran, 1368/1989.

13. Kiyani M. Mabani nazari musiqi-y Iran. — Tehran, 1377/1999.

14. Maraghi, Abd al-Qader. Sharh-i advar. Be ehtemam-e Taki Binash. — Tehran, 1370/1991.

15. Massoudieh M. T. Radif-e avaz-e musiqi-y sonnati-y Iran. Be ravayat-e Mahmud Karimi. — Tehran, 1379/2000.